

ВЛАДИМИР ТАБАЧКОВ

ПОЛЕВЫЕ РАБОТЫ

РАССКАЗ

Первый раз Георгий Иванович приехал ко мне в поле в 1957 году. Естественно, его интересовал разрез триасовых отложений. В кернахранилище разложили керн, и Блом стал описывать разрез. Я внимательно следил за его действиями. Одновременно с описанием керна Георгий Иванович стал искать остракоды и конхостраки, причём он предложил нам принять участие в поисках. Кто найдёт — приз, пузырёк водки за его счёт. Мы трое не знали, как подойти к этому делу, и поэтому ковырялись в глинистых породах без понятия. А в это время Георгий Иванович, пока в триасе, то и дело завоёвывал призы. Это уже потом он объяснил нам, в каких породах предпочтительнее искать фауну, когда мы распивали все им установленные и завоеванные призы.

В работе Георгий Иванович был одержим, не жалел ни себя, ни своих соратников по полевой партии, ни нас — своих учеников. Было несколько случаев, когда я, работая с Бломом, попадал в интересные ситуации. Однажды Георгий Иванович решил, помогая нам в работе, показать контакт триасовых и юрских отложений. Обнажение расчищали на правом берегу Унжи, в устьевой её части. Почти прямо от устья, на правом берегу Волги находился Юрьевец, известный, помимо прочего, тем, что в нём в разное

ТАБАЧКОВ Владимир Фёдорович родился в 1932 году в г. Орджоникидзе (ныне Владикавказ) Северо-Осетинской АССР (ныне республика Северная Осетия — Алания). Окончил Ростовский-на-Дону государственный университет по специальности “геология и разведка месторождений полезных ископаемых”. Работал в Волжской комплексной геологоразведочной экспедиции. Им разведаны крупные месторождения формовочных песков, карбонатного сырья, каменной соли, мела и других полезных ископаемых с запасами, утверждёнными в ГКЗ России. Заслуженный геолог РСФСР, Почётный разведчик недр. Удостоен многих наград.

время проживали кинорежиссёр Тарковский, в честь которого названа одна из улиц города, и эстрадный артист Леонтьев.

Целый день, что называется, “пахали”, расчищая склон. А пахарей, кроме Блома, было ещё четверо: я, Миша Эдлин, Аркадий Клеванский и Том Юнанидзе. Работали целый день, устали, хотелось есть, и здорово хотелось. Несколько раз уговаривали Георгия Ивановича закончить работу на сегодня и на пароходике вернуться в гостиницу Юрьевца, покушать и отдохнуть. Уговоры заканчивались безрезультатно, успели мы лишь на последний рейс. Естественно, столовая уже закрыта, в городе погашены огни. Но Блом сказал:

— Не расстраивайтесь, ребята, у меня всё есть, еды хватит на всех.

При свечах оформили прописку в гостинице, прошли в номер на пятнадцать человек, разделись, сели к столу, и тут Георгий Иванович достаёт из рюкзака буханку ржаного хлеба и пол-литровую банку яблочного шпоре. На мой недоумённый возглас: “И это все?!” — Георгий Иванович ответил:

— На ночь много есть вредно.

В другой раз Георгий Иванович предложил мне, тогда уже главному геологу Горьковской геологоразведочной экспедиции, составить ему компанию в описании триасовых отложений и сбору фаунистических остатков наземных позвоночных, приуроченных к конгломератам, залегающим среди глинистых пород. Предстояло поездом добраться до базы группы партий, входящей в состав экспедиции, и оттуда на вертолёте, сбросив лишний груз и взяв дополнительно бочку с горючим, лететь до реки Юг. Вылетели мы из села Песковки втроём. Начальник группы партий Алексей Арсентьевич Котов дал нам своего рабочего — Ивана Ивановича Анциферова, исполнительного, трудолюбивого и скромного человека, которого мы в дальнейшем использовали в качестве сторожа двух палаток: одна — для Блома и меня, вторая, поменьше — для Ивана Ивановича. Прилетев на место, расположенное близ леспромхозовского посёлка, мы разбили лагерь на правобережной пойме реки и на другой день приступили к расчисткам.

Левый берег был не очень высок, но крутой. Недалеко от места наших расчисток работал лодочник, перевозивший людей с одного берега на другой, в том числе и нас двоих. Три дня мы работали в таком режиме: когда дело подходило к 5 вечера, а именно в это время лодочник заканчивал свою работу, я бежал к нему, давал денег на вино, благо магазин был рядышком, и просил задержаться.

В последний день Георгий Иванович никак не мог оторваться от сбора фаунистических остатков. Я два раза бегал к лодочнику, и тот уже хорошо набрался. В третий раз он отказался от взятки и засобиравшись домой. Поработав ещё некоторое время, стали собираться и мы. Лодочника уже не было, и нам пришлось переправляться вплавь. Георгий Иванович переплыл один раз, а мне пришлось три раза: много груза. Вода в реке была холодной: как ни крути, а начало сентября. Согрелись у костра и пошли спать. Ночью в палатке я проснулся от стона. Стонал Георгий Иванович, судорога сводила ноги. Ничего под рукой не было, и я стал растирать ему ноги жидкостью от комаров.

— Отчего это у вас, Георгий Иванович?

— В молодости не жалел себя, много ходил и перетрудил ноги, вот теперь это и сказалось после купания в холодной воде. У тебя тоже со временем будет такое, — успокоил он меня.